

Пройдя от Пятницкой церкви через городской сад к реке, а затем по набережной к памятнику 800-летия Вологды, мы попадаем в северо-западную, самую древнюю часть города (илл. 19). Прежде она называлась Верхним посадом. Именно здесь, на высоком берегу реки, в середине XII века, как повествует житие Герасима, существовало небольшое торгово-ремесленное поселение.

Деревянная церковь Воскресения на «Ленивой площадке», древнейшая из известных построек города, не сохранилась. В 1753 году она сгорела, а через девять лет, в 1762 году здесь был возведен новый, уже каменный храм в барочном стиле, который в 1930-х годах разобрали. В 1947 году в честь 800-летия города на этом месте был разбит скверик и установлен обелиск, украшенный бронзовыми барельефами, изображающими основание города, борьбу с польско-шведскими интервентами в начале XVII века и провозглашение в Вологде Советской власти.

За сквером в глубине Парковой улицы (№ 17) виден высокий и стройный храм с поэтическим названием — «Никола на Горе», или «Золотые кресты». Время сооружения его неизвестно, но по своей архитектуре он может быть отнесен к рубежу XVII—XVIII веков. Свообразен сильно вытянутый вверх двухсветный куб храма на высоком подклете с рядом мелких кокошников. Судя по названию «Золотые кресты» первоначальным завершением его, по-видимому, являлось пятиглавие. Не менее оригинальна и поздняя, ампирная колокольня (XIX в.), примыкающая с западной стороны к низкой трапезной храма. Массивный четырехгранный столп ее с лучеобразной рустовкой в верхней части и нишами, украшенными вазами, несет цилиндрический ярус звона с парными колоннами. Завершает сооружение фигурный купол.

Окружающая храм местность в старину именовалась «Горой», поэтому и расположенный рядом женский монастырь носит название Успенский Горный (Парковая, 19). Основание монастыря относится к эпохе Федора Иоанновича, к 1590 году, но существующие здесь ныне здания, сооруженные вместо прежних, деревянных, — более поздние, рубежа XVII—XVIII веков.

Соборный храм Успения невелик. Монастырь был беден, и скудость средств отразилась как на размерах собора, так и на его возведении. Строительство небольшого здания велось в течение 1692—1697 годов и в основном на царские пожертвования; придельный храмик Сергия, расположенный с северной стороны, был достроен лишь в 1697—1698 годах подмастерьем Василием Карповым по прозвищу Ваган «со товарищи». Всем своим обликом Успенский храм напоминает обычные приходские церкви, а не монастырский собор, и восходит к традициям зодчества XVI века. Низкий кубический объем его венчают пять глав с аркатурой на барабанах, слишком тяжелых для столь малого сооружения. Архаизация чувствуется и в скупом декоре здания (лопатки-карнизы, наличники), выдержанном в формах предшествующего столетия. Нескладные, вытянутые кокошники, расположенные под самой кровлей, обнаруживают провинциальность вкусов строя-

щего храм зодчего. Перестроенные в псевдорусском стиле трапезная собора, придел и колокольня (1880) неинтересны.

Хороша в монастыре маленькая надвратная церковь Алексия (1709—1714). Для завершения ее постройки игуменья с монахинями была вынуждена «на Москве и в городах ходить и собирать по верующим... кто что подаст». Церковь не имеет никаких внешних признаков культового здания и напоминает обычную жилую постройку (илл. 21). Нижний этаж, включенный прежде в ограду монастыря, служит своего рода подклетом храма. Решен он подчеркнуто асимметрично: в левой части прорезаны два арочных проема (ныне заложены): меньший — для прохода, больший — для проезда; в правой, глухой, находится небольшое помещение, выходящее наружу одним окошечком. Верхний этаж занимает сам храм с четырьмя окнами на фасаде, которые придают зданию типично жилой характер. Лаконизм нижнего яруса сменяется здесь богатым убранством: окна — с нарядными наличниками, на углах и в межоконных простенках — спаренные или одиночные пилястры, в завершении — карниз с сухариками. Весь декор выполнен в барочных формах начала XVIII века со свойственной им плоскостностью.

26. Владимирская (холодная) церковь. 1759—1764

От Горнего Успенского монастыря по Пролетарской улице пройдем до ее пересечения с проспектом Победы. Невдалеке расположен один из лучших архитектурных памятников Вологды — церковь Константина и Елены (проспект Победы, 85; илл. 20). Основание храма восходит к началу XVI века. Он был поставлен в 1503 году на месте «сретенья» (встречи) вологжанами местной святыни — иконы Дмитрия Прилуцкого, которую Иван III брал в поход на Казань, а затем возвратил городу с благодарностью за дарованную чудотворным образом победу. Почти в течение двух столетий храм оставался деревянным. Около 1690 года на его месте была построена существующая сейчас каменная церковь с приделом Дмитрия в подклетном этаже.

Эта церковь — великолепный образец того исключительно декоративного, узорчатого стиля в древнерусском зодчестве, который получил широкое развитие во второй половине XVII века. Живописен силуэт храма со ступенчатым, нарастающим к центру ритмом масс. На подклетном этаже, над пониженными пристройками алтаря и паперти, к которой с запада ведет крыльцо с лестницей-всходом, возвышается основной кубический объем здания. Завершает его широкий карниз с раскреповками, два яруса нарядных кокошников над ним и прекрасное по рисунку пятиглавие. Подчеркнуто декоративно и остальное убранство фасадов — пучки из трех колонн-«дудочек», членящие стены, фигурные оконные наличники со стрельчатым верхом и перспективные, выполненные из различных стучных деталей порталы. Особенно эффектен главный входной портал паперти, кирпичный декор которого ни в чем не уступает лучшим порталам московских храмов середины XVII века.

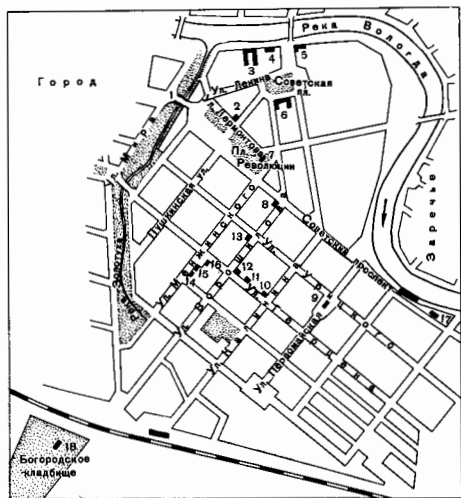
Более скромнен подклет: он украшен лишь пилястрами-лопатками и упрощенного типа карнизом. Его далеко выдвигаясь вперед алтарная часть в виде двух полукруглых апсид несколько необычна для древней Руси. Подобный прием, объясняемый наличием в подклете двух приделов, встречается в Вологде довольно часто и является особенностью местных храмов. Алтарная часть верхней церкви,

наоборот, имеет прямоугольную форму и почти одинакова по размерам с папертью, симметрично примыкающей с запада к храму. Это — результат нарастания к концу XVII века в древнерусском зодчестве тенденций к геометрической правильности построения, стремления к уравновешенности композиции. Роскошно крыльцо со столбамикубышками и висячими гирьками в двойных арках (покрытие позднее).

Общую живописность церкви Константин и Елены еще более оттеняет стройная, нарядная шатровая колокольня, примыкающая к северо-западному углу храма. Восьмигранная, трехъярусная, с открытыми арками звона, увенчанная легким шатром с окнами-слухами и маленькой главкой, она служит блестящим образцом подобного рода сооружений XVII века.

Возвращаясь по проспекту Победы к центру города, рассмотрим небольшой ансамбль из двух зданий в переулке Засодимского (№ 14 и 14 а) — церкви Ильи Пророка «что в Каменье» и Варлаама Хутынского. Они живописно расположены в глубине квартала в окружении деревянных домиков и зелени деревьев. В XVI—XVII веках здесь был маленький монастырь, упраздненный в 1738 году. Миниатюрная Ильинская церковь, построенная еще в бытность обители, около 1698 года, на месте оставшихся от строительства Грозного «каменных припасов», привлекательна своей простотой и незамысловатостью. Небольшое одноглавое здание с низкими пристройками — пятигранным алтарем (перестроен в 1904 г.) и короткой трапезной — оформлено довольно скупой пилястрами по углам и простой карниз с сочными по рисунку кокошниками над ним ныне составляют все его убранство. В этой цельности — главное очарование храма.

Иной художественный облик имеет изысканно нарядная и эффектная церковь Варлаама Хутынского (илл. 22), сооруженная в стиле раннего петербургского классицизма. Построена она в 1780 году «ижданием» купца А. Узденникова. Возможно, что в ее проектировании принимал участие кто-либо из крупных столичных мастеров. Об этом говорят блестяще проработанные детали убранства здания

27. Схематический план Нижнего посада

1 — Каменный мост; 2 — дом Дворянского собрания; 3 — здание обл-исполкома; 4 — дом губернатора; 5 — дом генерал-губернатора; 6 — Страноприимный дом (мужская гимназия); 7 — церковь Иоанна Предтечи в Рощенье; 8 — дом Соковикова; 9 — церковь Покрова в Козлене; 10 — деревянный особняк; 11 — дом Левашова; 12—16 — деревянные особняки; 17 — Петровский домик; 18 — церковь Богородского кладбища

и особенно стройная, легко вздымающаяся вверх колокольня.

Нижний ярус колокольни украшает прелестная четырехколонная полуротонда ионического ордера. Над ним возвышается глухой рустованный куб с высоким сквозным четвериком звона, грани которого волнообразны, а срезные углы оформлены парными коринфскими колоннами и пилястрами. Венчает колокольню сложный пирамидальный купол с тонким, грушевидным шпилем. Архитектура самой церкви менее выразительна и, очевидно, принадлежит руке провинциального зодчего-строителя, осуществлявшего проект. Интересен купол над восточной частью здания в виде необычного, овального светового фонаря с маленькой главкой. В роли двух других глав неожиданно выступают декоративные вазы. Столь небывалое, уникальное использование ваз великолепно соответствует общему, чисто светскому характеру нарядного убранства храма.

На углу Ленинградской улицы и проспекта Победы (№ 12/22) стоит небольшое, украшенное резьбой деревянное здание с портиком и балконом. Это — бывший дом Засецких, возведенный в 1790-х годах и перестроенный в конце XIX века (илл. 23). Интерьеры дома сохранились гораздо лучше. Интересны резные двери — тяжеловатые, с четкими и ясными крупными филанками простой геометрической формы. В ряде комнат великолепны кафельные белые печи. Композиции их чисто архитектурные, варьирующие различные построения в духе классицизма — арка с фронтоном на двух колоннах или портик из четырех пилястров с антаблементом на слегка волнообразном печном «зеркале» (илл. 24). Подобные изразцовые печи составляют характерную деталь интерьеров многих зданий Вологды XVIII—XIX веков.

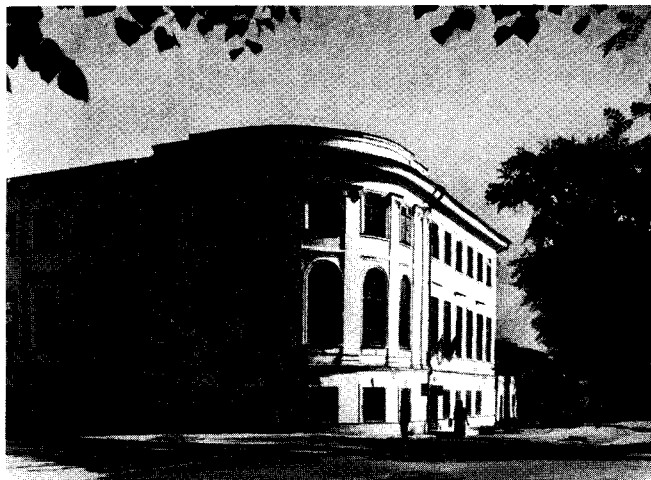
К началу XIX века относится еще один деревянный особняк на Ленинградской улице (№ 28). Первоначально этот дом принадлежал Багракову, но по имени последнего своего владельца — городского головы — он называется Домом Волкова. Фасады его различны и резко контрастируют друг с другом. Со стороны улицы здание одноэтажное и выдержано в подчеркнуто парадных ампирных

формах (илл. 25). Центр выделен приятным по рисунку шестиколонным тосканским портиком с фронтоном. Выразительны тонкие, слегка изогнутые бровки-сандрики над окнами. Дворовый фасад не имеет колонн; он более интимен и прост. Особенности его составляют низкий антресольный этаж и характерное для купеческих провинциальных особняков крыльцо с зонтом на металлических узорных опорах-кронштейнах.

В этом доме интересна анфилада парадных комнат — зала и гостиные, расположенные вдоль уличного фасада. О прежнем великолепии их отделки напоминают только сохранившиеся эффектные двери и печи. Двери здесь гораздо роскошнее, нежели в доме Засецких. Они красного дерева, с резными позолоченными деталями. Кафельные же белые печи менее разнообразны по формам и отличаются друг от друга лишь орнаментально-изобразительными мотивами. Особенно хороши рельефные вставки в центре печей с различными фигурами в античных одеждах.

Из других особняков начала XIX века обращает на себя внимание небольшой одноэтажный дом в глубине зеленого сада, на улице Кирова (№ 54/12), раньше принадлежавший Дмитриевским. Типичные ампириные формы получают здесь очень любопытное истолкование в дереве. Фасад дома украшает портик из двух пар широко расставленных, тосканских колонн с двумя окнами между ними. Венчает портик своеобразный, высокий антаблемент с фронтоном и полукруглым окном, оформляющий мезонинный этаж. Превосходны великолепные резные львиные маски парадной двери.

Вблизи дома Волкова (Октябрьская, 46 а) находится оригинальный ансамбль, состоящий из трех отдельных зданий: Владимирских — теплой и холодной — церквей и колокольни. До конца XVII века все они были деревянными. Каменный теплый храм и колокольня были построены взамен деревянных в 1685—1689 годы на средства богатейшего вологодского купца, «торгового гостя» Г. М. Фетиева, который вел крупные дела во многих городах Руси и хорошо знал многих видных московских

28. Дом Дворянского собрания. 2-я половина XVIII в.

бояр — В. В. Голицына, И. М. Милославского и других. Он завещал на сооружение зданий 2000 рублей, оговорив в завещании их архитектурные формы: «Да у Владимирской же богородицы построить церковь каменная теплая, о дву шатрах, а в ней учинить два престола... у той же церкви сделать колокольня особая, против образца соборной колокольни».

Воля заказчика была исполнена. Хотя теплый Владимирский храм сейчас не имеет шатровых завершений, но на первоначальное их существование указывает сильно вытянутый в поперечном направлении основной объем здания. Только парные шатры оправдывали эту своеобразную форму, не соответствующую одноглавию или пятиглавию. В остальном композиция церкви с подклетным этажом,

31. Петровский домик. Конец XVII в.

пониженным алтарем и сильно вытянутой трапезной (увеличена за счет пристройки в 1850-х годах) довольно традиционна. О прежнем убранстве напоминают лишь простые лопатки и карнизы на фасадах.

Колокольня сохранилась превосходно. Она действительно воспроизводит формы прежней каменной соборной колокольни. Низкий четверик, декорированный лопатками и ширинками, прорезан двумя арками — большой и малой (ныне заложены), которые вели некогда внутрь церковной ограды. Восьмигранный ярус с лопатками на ребрах заканчивается открытыми арками звона со стрельчатым верхом. Завершает здание стройный шатер с нарядно оформленными слухами и маленькой главкой. Эта колокольня одна из лучших в Вологде.

Стоящая рядом холодная Владимирская церковь, возведенная в 1759—1764 годах, гораздо наряднее своей предшественницы (илл. 26). По объемно-композиционному

построению это типичный ярусный храм рубежа XVII—XVIII веков, но с характерными для архитектуры Вологды середины столетия чертами. Высокий двухсветный куб с пятигранным алтарем и сравнительно небольшой трапезной перекрыт куполом, над которым поставлен восьмерик, прежде имевший маленькую главку на тонком барабане. Сочная обработка фасадов здания представляет сочетание двух стилистических форм — «нарышкинского» барокко и петровской архитектуры, широко используемых в провинции на протяжении всего XVIII века. В то время как зубчатые карнизы и наличники окон с разрезными фронтонами еще находятся в плену старых, древнерусских традиций, плоские спаренные пилястры принадлежат новой эпохе.

НИЖНИЙ ПОСАД

Юго-восточная часть города называлась некогда Нижним посадом. До середины XVIII века Нижний посад, хотя и густо заселенный, не оказывал значительного влияния на общегородскую планировку. Среди его хаотично застроенных деревянными домами и «службами» улиц выделялись отдельные каменные здания храмов и соляных дворов богатейших северных монастырей, имевших свои подворья в Вологде. Они занимали прибрежную часть посада, вытянувшись вниз по течению реки.

Со второй половины XVIII столетия Нижний посад (илл. 27) начинает приобретать все более и более важное градостроительное значение. В 1780—1790 годах на месте монастырских подворий строятся дома губернатора, генерал-губернатора и здание Присутственных мест, которые образуют ядро нового административного центра города. Вокруг них создается целая система парадных улиц и площадей, где возводятся общественные сооружения. Район становится главным в застройке Вологды, отчасти сохранив свое ведущее значение в городе и до сих пор.

Осмотр Нижнего посада лучше всего начать с Каменного моста через речку Золотуху. Построенный в 1789—1791 годах губернским архитектором П. Т. Бортни-

ковым, он связал новый, возникший здесь в конце XVIII века центр с прежним центром — Городом. Каменный мост представлял собой одноарочное сооружение с двумя башнями, фланкировавшими каждый из въездов. Расположенные вдоль моста лавки соединяли между собой обе пары башен, внутри которых также находились торговые помещения. В этот «торговый» комплекс входили и здания рыбных рядов и винных магазинов, возведенные тем же Бортниковым в начале 1790-х годов на берегу Вологды, по обе стороны устья Золотухи. Позднее, в 1820-х годах ко всем четырем башням моста вдоль речки были пристроены, кроме того, торговые ряды.

Об оригинальной архитектуре Каменного моста напоминают лишь существующие ныне на левом берегу Золотухи в несколько измененном виде две мощные трехэтажные башни с высокими, ступенчатыми куполами. «Мостовые» лавки сильно переделаны и приспособлены под магазины. От торговых рядов остался лишь корпус возле левой башни.

За Каменным мостом перед нами открывается широкая площадь Революции (бывшая Спасская, или Сенная) — современный центр Вологды. В конце XVIII — начале XIX века она составляла одну из главных частей созданного здесь нового пространственно-планировочного ансамбля. Три улицы — Ленина, Пушкинская и Ворошилова — соединяют эту площадь с Советской площадью (бывшей Плац-парадной), веерообразно сходясь к ее западной стороне.

Угол центрального из трех лучей — улицы Пушкина — со стороны площади Революции отмечает величественный трехэтажный особняк бывшего Дворянского собрания (№ 14/21) — ныне Филармония. Дата его сооружения точно неизвестна: в 1780 году он уже существовал, а в 1822 году перешел в собственность городского дворянства. Угловая, закругленная часть здания с плоскими ионическими пилястрами и небольшим аттиком, а также хорошего рисунка и пропорций оконные проемы с легкими филленчатыми обрамлениями не оставляют сомнения в своей принадлежности русскому классицизму XVIII века (илл. 28).

32. Дом Левашова. 1829

К этому же столетию может быть отнесен и вестибюль дома с широкой главной лестницей, ведущей наверх, в парадную анфиладу. Стены вестибюля, частично скрывающие подсобную галерею и лесенку на хоры, прорезаны красивыми арками с обрамлениями и украшены ионическими пилястрами. Особенно хорош большой, двусветный парадный зал с хорами, эффектно оформленный коринфскими пилястрами и сочным лепным карнизом с консолями и пальметками. Только более мелкие детали внутреннего убранства комнат — металлические печные дверцы, ограждения хор, ручки дверей и т. д., имеют явный

позднеампирный характер. Все это говорит о том, что переделки XIX века не коснулись основных архитектурных форм здания.

Пушкинская улица выводит нас на Советскую площадь, северную сторону которой (ныне улица Ленина) занимали когда-то главные общественные сооружения города — здание Присутственных мест и дома губернатора и генерал-губернатора. В XVII веке здесь находились каменные палаты соляных дворов четырех богатейших монастырей Севера — Кирилло-Белозерского, Спасо-Прилуцкого, Соловецкого и Антониева-Сийского. Верхние этажи этих крупнейших гражданских построек Вологды того времени служили для жилья, а нижние, подклетные — для хранения соли и прочих припасов.

В ряде зданий по улице Ленина, впоследствии возникших на месте монастырских палат в результате их неоднократных перестроек, прослеживаются отдельные фрагменты древней архитектуры. Так, сводчатые, с толстыми стенами помещения первого этажа и узкий коридор второго в восточном крыле трехэтажного П-образного здания обшпаклована (ул. Ленина, 15) являются частью палат Кирилло-Белозерского монастыря. Эти палаты подверглись коренной переделке в 1781 году в связи с размещением в них Присутственных мест, а затем многочисленными изменениям и достройкам в XIX веке, и в 1951—1954 годах.

Остатки соляного двора Спасо-Прилуцкого монастыря в виде массивных стен нижнего этажа и коробовых и сомкнутых сводов ряда его помещений сохранил также стоящий рядом бывший дом губернатора (ныне Управление милиции, ул. Ленина, 19), сооруженный в 1786—1792 годах. Последующие мелкие переделки мало изменили исключительно приятное и по композиции, и по оформлению фасадов двухэтажное здание. Строил его, вероятно, Бортников. Изящные и легкие формы классицизма XVIII века полностью определяют архитектуру этого дома. Фасады, обращенные на Советскую площадь и на Набережную Кедрова, украшены простыми пилястрами-лопатками в межколонных простенках и завершены гладким

антаблементом. Окна их нижнего и верхнего этажей без наличников и объединены общей узкой рамкой. Слабые ризалиты в центре и по краям фасадов оформлены более нарядно — каннелированными пилястрами и фризом с декором. Позднейшему времени принадлежат балкон на «набережном» фасаде и одноэтажная пристройка на восточном торце.

Не менее интересной была и внутренняя отделка губернаторского дома, к сожалению, почти полностью утраченная. Сохранились только отдельные детали нарядной лепнины в зале и комнатах анфилады.

Напротив дома губернатора, на другой стороне Советской площади, расположено здание бывшего Странноприимного дома, более известное в литературе под именем мужской гимназии. В стенах этой гимназии учились многие, ставшие впоследствии широко известными, уроженцы Вологды, в том числе писатели В. А. Гиляровский, В. П. Засодимский и другие. Это одно из крупнейших в городе зданий создано в 1780-х—первой половине 1790-х годов. Первоначально оно состояло из двух отдельных построек — госпиталя и «большого дома для дворянства, несчастно рожденных и лазарета», возведенных, очевидно, по проекту Бортникова; в 1796 году они уже были объединены, а в XIX веке дважды значительно перестроены. О прежних монументальных формах архитектуры этого особняка говорят лишь сохранившиеся с некоторыми изменениями колонные портики главного, обращенного на площадь фасада (центральный и правый).

В начале Советского проспекта (№ 1), окруженная зеленью деревьев Детского парка, высятся церковь Иоанна Предтечи «в Рошенье». Воздвигнута она около 1710 года. Это — характерный пример ярусного храма типа «восьмерик на четверике» рубежа XVII—XVIII веков. Двусветный четверик увенчан приземистым восьмигранником с полусферическим куполом и главкой на круглом барабане. Однако по сравнению с аналогичными московскими храмами композиция этого здания сильно упрощена, формы утяжелены и лишены стройности. Огрубление заметно и в декоре — колонки на

гранях восьмерика кургузые, а оконные наличники со стрельчатым верхом слишком плоские. Широко «расползающаяся» в стороны трапезная и невыразительная ярусная колокольня со шпилем, выдержанные в позднеампирных формах, появились в результате перестройки здания в 1860-х годах.

Внутри церковь Иоанна Предтечи украшена фресками, выполненными в 1717 году (илл. 29, 30). Правда, судить о них трудно: роспись не расчищена, за исключением нескольких фрагментов. Стенопись Предтеченской церкви представляет собой следующий этап по сравнению с фресками Софийского собора. Это — расцвет лубка и графики, когда цвет отошел на второй план. Мастера, работавшего в этой церкви, больше волнует контур, а не красочные соотношения. Какое-то трогательное сочетание примитивизма и виртуозности, профессионализма и лубочности, народности создает впечатление непосредственности, искренности, необычности художественного выражения.

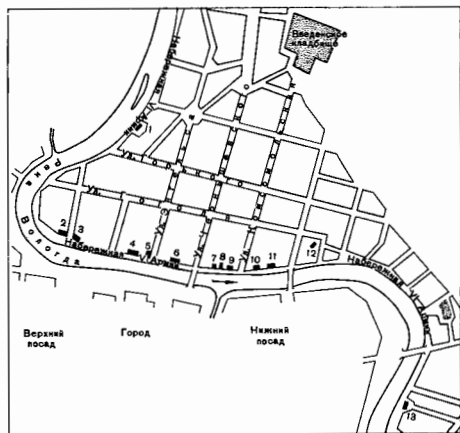
«Роспись ее, — писал И. Э. Грабарь, — один из чудеснейших лубков, созданных русским искусством. Художник, украшавший эту церковь, обладал той драгоценной и поистине завидной отвагой, которая позволяла ему не смущаться самыми головоломными положениями и заданиями, и он выходил из них победителем. Все действующие лица его фресок так же бесконечно отважны, как он сам: не стоят, а движутся, не идут, а бегут, скачут, кувыркаются». Достаточно сравнить фрески с изображением «Пира Ирода» из Софийского собора и Предтеченской церкви, чтобы наглядно увидеть ту разницу, которая отделяет Дмитрия Плеханова от мастера-фрескиста начала XVIII века. В Софийском соборе эта сцена трактована традиционно: движения персонажей плавны, иногда замедленны, в манере письма чувствуются отблески вылои монументальности. Художник Предтеченской церкви вводит в композицию ряд дополнительных лиц: появляются музыканты, играющие на странно изогнутых рогах. Саломея пляшет русскую вприядку, а не едва переступая ногами и чуть покачивая плечами, как на софийской фреске. Здесь слышимо много движения, суетливости, торопливости, перегруженности.

Фигуры даны в изломанных, нарочито изогнутых позах, линии перепутаны, как в каком-нибудь кружевном вологодском подзоре.

Точно так же, шумно и беспокойно, пронизанные новым, светским мироощущением, решаются и остальные сцены росписи церкви, в особенности связанные с событиями земной жизни Христа и Иоанна Предтечи. Традиционный «Страшный суд» исчез. Вместо него на западной стене появляются сюжеты из «Ветхого завета», «Песни Песней» и «Апокалипсиса», словно мастеру не хватало тем, в которых он мог бы запечатлеть свои жизненные наблюдения.

Сочетание лубочности и артистизма, очевидно, вообще характерно для вологодской живописи конца XVII — первой половины XVIII века. Например, небольшая восьмиугольная дощечка (40×27 см) с изображением птицы Сирина (Вологодский музей), происходящая из какой-то городской церкви, несет на себе тот же отпечаток соединения профессионального искусства с народным лубком. Сказочная вещая птица с женской головой и распростертыми крыльями держит корону и свиток с надписью: «Глас радости веселых праведных». Характер росписи жизнерадостный, несколько примитивный, грубоватый, хотя и не лишенный изящества, близок к аналогичным лубочным картинкам. Зато цветовое решение — красная киноварная одежда, белый пояс, богатое плечье, зелено-бело-красные перья крыльев, выделяющиеся на зеленоватом фоне, — говорит о мастерстве, о развитом чувстве декоративности.

Неподалеку от церкви Иоанна Предтечи находится деревянный двухэтажный особняк середины XIX века, принадлежавший Соколову (Советский проспект, 20/28). Архитектурный облик его еще не утратил полнокровности, сочности ампирных форм. Особенно интересен портик в середине торцового уличного фасада. Две пары широко расставленных колонн, с антаблементом и треугольным фронтоном, поставленные на прямоугольный выступ нижнего этажа, образуют балкон с балюстрадой. Балконная дверь трактована как тройное «венецианское» окно с пышным наличником. Обращает на себя внимание

33. Схематический план Заречья

1 — Скулябинская богадельня; 2 — церковь Сретения на Набережной; 3 — ночлежный дом; 4 — дом адмирала Барша; 5 — церковь Иоанна Златоуста (Жен Мироносиц); 6 — «Дом свечной лавки»; 7 — церковь Дмитрия Прилуцкого (теплая); 8 — церковь Дмитрия Прилуцкого (холодная); 9 — дом Масленникова; 10 — дом Витушечникова; 11 — дом Варакина; 12 — церковь Николы во Владычней слободе; 13 — Спасо-Преображенская церковь (Андрея Первозванного) во Фрязнове

характерная для того времени планировка дома с изоляцией этажей друг от друга, каждый из которых составлял самостоятельную квартиру.

Близка Предтеченскому храму церковь Покрова «в Козлене» на углу улиц Урицкого и Первомайской (№ 12). Она сооружена в 1704—1710 годах «всегдацким даянием от пожарного времени и от всяких бедств защищения». Основные композиционные формы этих двух зданий — восьмерик с куполом и главкой на четверике — тождественны; различия заметны только в отдельных деталях убранства. Алтарная часть храма, его трапезная и колокольня полностью изменены в XIX веке.

Так же как в Предтеченской церкви, интерьер храма Покрова украшен стенописью (1710-е гг.). В ней заметны не только традиции ярославско-костромских фресок XVII века, но и явное влияние новой, светской живописи. Многие росписи почти целиком повторяют иллюстрации Библии Пискатора. Значительная часть изображений имеет характер гротеска, настолько экспрессивно изломаны фигуры, данные в различных ракурсах. Передача движения становится для мастера почти самоцелью. Цвет, как и в росписях Предтеченской церкви, не играет существенной роли, хотя в целом фрески здесь имеют общий серо-коричневый и бледно-голубоватый, блеклый тон. Роспись эта интересна тем, что она являет собой последний этап некогда великого и большого искусства стенописи.

В районе улицы Герцена сохранился целый ряд небольших деревянных особнячков, особенно характерных для облика Вологды XIX столетия. Когда-то эта улица была почти сплошь застроена подобными домами, принадлежавшими преимущественно мелкопоместным дворянам. Фасады их были трактованы в духе архитектурных форм позднего классицизма, заимствованных из арсенала каменного зодчества. Таковы, например, особняк с четырехколонным портиком в центре (угол улиц Герцена и Ворошилова, 35/57), дом с резными фронтонами и рустом внизу (угол улиц Герцена и Менжинского, 20/53) и дом с колоннами, карнизом и подоконными вставками (угол улиц Герцена и Менжинского, 26/44), а также два других дома, один —

34. Вид на Заречье

с аркадой (улица Менжинского, 57) второй — со светелкой (улица Менжинского, 59).

Свойственная издревле русскому Северу деревянная резьба также находила широкое применение в наружном убранстве этих особняков, представляя собой прекрасные образцы удивительного мастерства народных умельцев. Укажем хотя бы на дом с шестигранными вставками, заполненными розетками (угол улиц Урицкого и Ворошилова, 40/30), дом с кружевными наличниками (угол улиц Герцена и Калинина, 41) или особняк с розетками в стрельчатых тимпанах над окнами (улица Урицкого, 43).

Лучшим среди такого рода особняков является бывший дом Левашева (ул. Герцена, 37), построенный

в 1829 году (илл. 32). Двухэтажный и сравнительно небольших размеров, он отличается от многих домов подчеркнуто монументализированным обликом. Его фасад украшен восьмиколонным ионическим портиком с треугольным фронтоном. Водруженный на аркаду нижнего этажа, портик придает значительность и представительность архитектуре здания. Ордерные формы выполнены свободно и уверенно, с большим мастерством. Великолепны и отдельные детали, характеризующиеся тонкой и одновременно сочной резьбой: капители колонн, надоконные украшения и особенно герб владельца, находившийся прежде на фронтоне (ныне в Вологодском музее). Позднейшие изменения касались интерьеров дома, которые сильно переделаны.

35. Церковь Сретения
на Набережной. 1731—1735

В юго-восточной части Вологды (Советский проспект, 47), уже за пределами собственно Нижнего посада, на высоком берегу реки, рядом с пристанью стоит небольшое каменное одноэтажное здание. Оно известно как Петровский домик и относится к концу XVII века (илл. 31). Этот дом принадлежал голландскому купцу И. Гутману, который вел широкую торговлю аптекарскими товарами в Москве, Вологде, Архангельске и других русских городах. В нем не раз с 1692 по 1724 годы останавливался во время своих посещений Вологды Петр I. В 1872 году в связи с 200-летним юбилеем со дня рождения Петра сильно обветшавшее здание, используемое под склад, было приобретено в собственность городом, и в 1885 году в нем был открыт мемориальный музей (в настоящее время — филиал Вологодского музея).

Переписная книга Вологды начала XVIII века так описывает этот дом: «... палата каменная о трех жилых, под ней погреб». Внешний облик дома искажен неудачной реставрацией на рубеже XIX—XX веков. Это особенно заметно по сухости и какой-то «заглаженности» фасадов с явно стилизованными деталями (наличники, входной портал, карниз) и новой крыше с фантастическими фигурными трубами. Древняя доска

над входом с изображением герба Вологды, букв «H. R. S.» («Голландские Республиканские Штаты») и датой «1704 г.» указывает на то, что Гутман являлся официальным представителем Голландии.

Интерьер дома во многом сохранил черты Петровской эпохи. Главное помещение — большая бесстолпная палата, перекрытая сомкнутым сводом с железными связями, — типична для жилья XVII века. Ее пространственное решение особенно выигрывает от контраста с примыкающими к ней двумя небольшими сводчатыми комнатками, одна из которых являлась сенями.

Не лишена привлекательности церковь на Богородском кладбище, сооруженная в 1837 году. Архитектура ее представляет собой образец развитого ампирического стиля. Главный фасад украшен хорошего рисунка дорическим портиком типа «в антах» — четыре колонны и пилястры по краям. Перекрытый фронтоном, портик поставлен на широкую арку полуовальной формы с двумя столбами внутри. Очень красиво тройное «венецианское» окно в центре, за колоннами портика. Высокий круглый барабан с колоколами в арочных проемах, увенчанный куполом с фонарем, эффектно завершает храм.

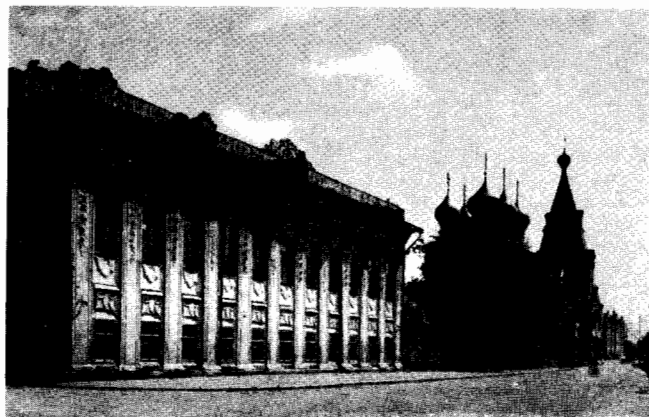
ЗАРЕЧЬЕ

Часть города, раскинувшаяся на левом берегу реки Вологды, носит название Заречья. Она образовалась позже остальных. Еще в первой половине XVII века ее территория была застроена отдельными деревянными строениями. В дальнейшем, на протяжении второй половины XVII—XVIII столетий, развитие Заречья шло очень интенсивно: здесь возводились многочисленные деревянные и каменные жилые дома, приусадебные и хозяйственные постройки, храмы и общественные сооружения (илл. 33). Наиболее парадный облик приобрела набережная, где сосредоточились главные здания Заречья, составлявшие «лицо» города. Это — большей частью церкви и особняки, принадлежавшие купечеству.

В северной части Заречья (Набережная VI армии, 63) находится один из лучших особняков Вологды эпохи классицизма. Он был сооружен вологодскими купцами Скулябиными в 1780-х годах. В 1848 году здесь был открыт дом призрения бедных граждан, поэтому здание обычно именуют Скулябинской богадельней. Это — интереснейший образец купеческой архитектуры, объединивший в себе жилье с торговыми помещениями. Его нижний этаж с толстыми стенами и сводчатыми комнатами занимали склады и лавки, в верхнем — располагались жилые комнаты и парадные гостиные.

Фасады дома решены индивидуально. Наиболее пышно и нарядно выглядит северный, главный, выходящий к реке. Центр его отмечен шестиколонным ионическим портиком с фронтоном, поставленным на широкую рустованную арку. Очень красивы сандрики над окнами второго этажа в виде полочек на консолях. Тонкий лепной декор фасада включает украшенный розетками фриз, карниз из ов и модулоны фронтона. Нижний этаж с западной стороны трактован как аркада с полуциркульными проемами. Сандрики над окнами верхнего этажа меняют свой рисунок в зависимости от местоположения: в центре они — треугольные, затем — полукруглые, а по краям такие же, как на главном фасаде. Роскошным было и убранство комнат дома (не сохранилось) с эффектными печами из цветных орнаментальных и сюжетных, так называемых расписных изразцов.

По Багровской улице выйдем прямо к церкви Сретения «на Набережной» (Набережная VI армии, 85) — одному из интереснейших архитектурных сооружений города (илл. 35). Она привлекает внимание подчеркнуто нарядным, декоративным обликом, выделяющим ее среди прочих храмов Заречья. Архитектура церкви выдержана в формах конца XVII века, хотя построена она в 1731—1735 годах. Своеобразен стройный, сильно вытянутый вверх основной кубический объем храма. К нему с востока примыкает одноапсидный алтарь, а с запада — двухэтажная трапезная, фасады которой по своей композиции напоминают жилые дома. Завершающее куб церкви пятиглавие

37. Дом адмирала Барша. 1780-е гг.

с широко расставленными, тонкими барабанами глав еще более усиливает изящность ее архитектуры.

В убранстве церкви Сретения, столь характерном для «московского барокко» — последнего этапа в развитии древнерусской архитектуры, — еще сильны свойственные этому стилю жизнерадостность, праздничность. Однако декор во многом приобрел новые черты. Углы храма, трапезной и нижнего яруса колокольни оформляют уже не колонки, а пилястры, и венчает каждый из этих объемов, а также алтарь и барабаны глав оригинальный зубчатый карниз из кронштейнов-«городков», на верху храма удвоенный. Оконные и дверные проемы несут пышные наличники со своеобразными «разрезными» фронтонами. Самое же примечательное — широкое использование в декоративном убранстве церкви полихромных изразцов (илл. 36), что является уникальным для вологодского зодчества.

38. Церкви Дмитрия Прилуцкого (холодная, 1710—1711, теплая, 1750—1759) на Наволоке

Майоликовые плитки зеленого цвета с желто-белым растительным орнаментом искусно введены в пилястры и карнизы, а также в основные части наличников.

Псевдоготические верхние ярусы колокольни вместе с ее шпилем и двумя крыльцами появились во время перестройки храма в середине 1830-х годов.

Рядом с церковью расположен небольшой двухэтажный особняк дворцового типа (Набережная VI армии, 87). Первоначальный владелец его неизвестен. В конце XIX века в нем размещался ночлежный дом. Здание построено в 1777 году, о чем свидетельствует дата на главном фасаде — цифры на постаментах четырех пилястр (илл. 39). Композиционное построение этого фасада и особенно его нарядное архитектурное оформление довольно близки архиерейским палатам Иосифа Золотого. Трактовка этажей, завершенных антаблементами, чуть выступающий

ризалит в центре, рустовка внизу, пилястры вверх и, наконец, вычурные оконные наличники — все напоминает по стилю палаты, возведенные несколько ранее.

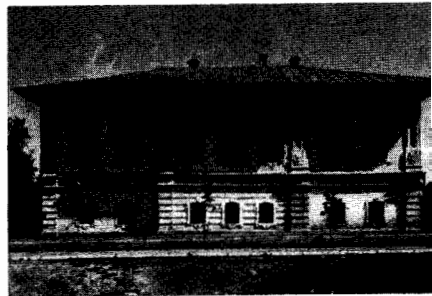
В этом особняке интересны не только изящная, тонкая барочная обработка фасадов, но и его интерьеры, где причудливо переплелось новое со старым. Наружная лестница прямо со двора ведет на второй этаж; все помещения по традиции еще перекрыты сводами. Однако эти типично древнерусские приемы соседствуют с симметричностью планировки дома и с анфиладностью комнат, что характерно для XVIII столетия.

Исключительно изящен двухэтажный особняк адмирала И. Барша (позднее принадлежал губернскому правлению) на Набережной VI армии (№ 101). Построенный в 1780-х годах, он хорошо сохранил свой прежний облик (илл. 37). Архитектура здания характерна для того периода, когда в Вологде на смену барокко приходит классицизм, но, как обычно для провинции, с некоторым запозданием. Правда, оба стиля объединены здесь очень тонко и гармонично, что говорит о незаурядном таланте зодчего. Система построения фасада чисто классицистическая: в межоконных простенках — широкие плоские коринфские пилястры высотой в два этажа, над ними — антаблемент с сухариками в карнизе. Но изысканный лепной декор фасада с превосходно прорисованными отдельными деталями явно тяготеет к барокко. Разнообразные пышные гирлянды в изобилии украшают верхние части пилястров, фриз антаблемента, обрамления оконных проемов. Обходящем стиле напоминают, кроме того, овальные медальоны обрамления над нижним рядом окон и фигурные «плодоконники» под верхним, а также вычурная железная балюстрада по краю кровли. Во внутренних помещениях кроме общей порвоначальной планировки анфиладного типа интересны сохранившиеся сомкнутые и коробовые своды кладовых нижнего и лепнина в большом зале второй этажей.

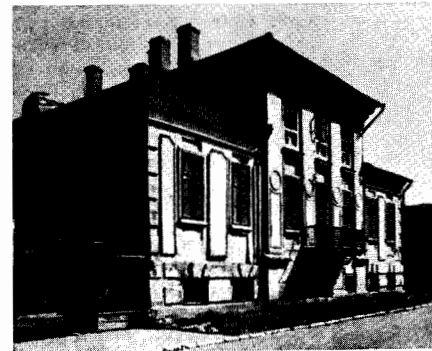
Весьма своеобразна церковь Иоанна Златоуста (иначе называемая Жен Мироносиц) конца XVII века на углу Набережной VI армии и улицы Энгельса (№ 105/1;

илл. 34). По своему живописному объемному построению она почти повторяет Константино-Еленинский храм. Двухсветный куб на подклете также завершен пятиглавием с пониженными прямоугольными пристройками — алтарем и папертью; колокольня расположена у северо-западного угла. Правда, паперть охватывает здесь не только западную, но и северную стороны куба. Что касается декоративного убранства здания, то оно более лаконично. Стены с карнизами (на уровне подклета, алтаря и основания колокошников) членятся простыми пилястрами на три прясла, плавно переходя вверх в полукружия закомар. Оконные наличники довольно просты по форме, барабаны глав менее декорированы. Несколько наряднее колокольня с мощным двухъярусным четвериком внизу и легким восьмериком звона, увенчанная стройным шатром со слухами и маленькой главкой.

Вблизи церкви Иоанна Златоуста расположен купеческий двухэтажный особняк, обычно называемый, в связи с позднейшим разме-

39. Ночлежный дом. 1777
40. Дом Масленникова. 1780-е гг.

41. Дом Витушечникова. 1822—1823

щением в нем епархиального склада церковных вещей, «Домом свечной лавки» (Набережная VI армии, 111). Время сооружения этого здания точно неизвестно. Судя по плану города 1781 года, где оно уже обозначено, и особенно по характеру самой архитектуры, дата его строительства — 1770-е годы. «Дом свечной лавки», так же как и особняк Барша, интересен переплетением стилистических форм барокко и классицизма. Общая композиционная схема их фасадов с крупными пилястрами однотипна, хотя в «Доме свечной лавки» появляются слабые выступы типа ризалитов в центре и по краям. Однако трактовка отдельных деталей в купеческом особняке совершенно иная. Пилястры здесь каннелированные и неожиданно заканчиваются розетками с прихотливыми завитками вместо капителей. Фриз антаблемента украшают барочные вставки типа

42. Дом Варакина. Начало XIX в.

раковин, чередующиеся с классическими триглифами. В духе раннего классицизма выдержаны четкие и легкие обрамления окон с «полотенцами» над нижним рядом и филленчатыми нишами с переплетенными кругами под верхним.

О прежней великолепной отделке интерьеров дает представление хорошо сохранившийся парадный зал второго этажа. Стены его украшены фигурными рамками-филенками; в центре каждой из стен (за исключением прорезанной окнами) — неглубокие арочные ниши, в глубине которых стоят пирамидальные обелиски, увенчанные вазами. Парадный декор зала дополняет пышная лепнина плафона.

Сразу же за мостом, на набережной, стоят две церкви — холодная и теплая — Дмитрия Прилуцкого «на Наволоке» (Набережная VI армии, 119 а и 121). На низком, наносном берегу реки, ранее обычно затопляемом

в половодье, который издревле назывался «наволок», церкви образуют необычайно живописную группу (илл. 38). Сооружение рядом двух одноименных храмов — холодного (летнего), предназначенного для службы только в летний период, и теплого (зимнего), действующего круглый год, типично для русского Севера. Более крупный по размерам холодный храм построен в 1710—1711 годах. Предание связывает его возникновение с пребыванием в конце XIV века в Вологде известного церковного деятеля Дмитрия Прилуцкого. После причисления Дмитрия к лику святых хозяин дома, в котором якобы он останавливался, основал в честь него часовню, уступившую место деревянному, а потом и каменному храму. Расположенная рядом, с северной стороны его, маленькая теплая церковь с колокольной сооружена между 1750—1759 годами вологодским купцом А. Рыбниковым.

Архитектура холодного храма отмечена нарочитой консервативностью форм с сильным налетом провинциализма. Приземистое, кряжистое здание на подклете, с пятигранным алтарем и четырехскатной кровлей увенчано пятью непропорционально маленькими, широко расставленными, главами. Устаревшим для начала XVIII века выглядит и его скупой декор — фриз с круглыми нишками и ряд крупных кокошников над ним, а также аркатура на тонких шеях глав. Западный фасад церкви Дмитрия Прилуцкого сильно изменен пристроенной позднее крытой папертью с крыльцом-входом.

Менее архаичен маленький теплый храмик. Прямоугольный в плане, с двумя алтарными апсидами, он сильно вытянут в длину и имеет над восточной частью двухъярусную декоративную главку. Стены его оформлены скромно — простыми пилястрами и карнизом с сухариками. Гораздо выразительнее колокольня, примыкающая к храму с западной стороны. Ее широкий нижний ярус служит папертью, над центром которой возвышается четверик и два поставленных друг на друга восьмерика, увенчанные главкой. И композиция, и убранство колокольни в виде спаренных плоских пилястров по углам и барочных наличников окон характерны для новой эпохи. Однако в ряде деталей —

в перспективном портале, зубчатом карнизе — еще чувствуется живая связь с древней Русью.

Дальше на Набережной VI армии расположен бывший дом Масленникова (№ 127), относящийся к 1780-м годам, то есть времени расцвета в Вологде классицизма (илл. 40). Центр этого одноэтажного особняка выделен надстройкой полуэтажа, некогда увенчанного легким аттиком. Подобный композиционный прием, хотя и с некоторым запозданием, явно заимствован из петербургской архитектуры середины XVIII века. Характер деталей убранства фасада дома указывает на широкое использование типичных форм классицизма. Таковы прямоугольные нишки сверху и внизу окон, сандрики над ними в центральной части и изысканный завершающий карниз с гирляндами и сухариками. Оригинальные пилястры с «филенчатой» разделкой и кругами в середине (и ныне утраченными капителями из скрещенных веток) безусловно местного происхождения и еще связаны с барочными традициями.

Монуументальность и представительность отличают большой трехэтажный особняк, выстроенный в 1822—1823 годах Витушечниковым, одним из богатейших промышленников города (Набережная VI армии, 131). Первоначально дом имел центральную часть в три этажа и более низкие боковые. В конце XIX века, после надстройки третьего этажа над боковыми частями и пристроек со стороны двора, он приобрел современный облик (илл. 41). Архитектура этого здания характерна для зрелого классицизма. Однако его главный фасад обнаруживает некоторую суховатость и плоскость обработки. Центр дома, завершенный треугольным фронтоном, украшают в двух верхних этажах коринфские пилястры, легкие треугольные сандрики и межколонные ромбические вставки; при перестройке эта часть почти не претерпела существенных изменений.

В ряде комнат дома, расположенных анфиладой, сохранились превосходные красного дерева двери с золоченой резьбой и белые кафельные печи классицистического характера. Особенно интересны печи с пилястрами, карнизами и аттиками, украшенные великолепными изображениями на темы античной мифологии.

43. Церковь Николаи
во Владычней слободе. 1669

44. Спасо-Преображенская церковь
во Фрязинозе. Ок. 1670 г.

К купеческим особнякам принадлежит и соседнее двухэтажное здание — бывший дом Варакина (Набережная VI армии, 137). Он показан уже на плане города 1781 года. Но многочисленные перестройки изменили его архитектуру, отчего особняк приобрел формы, характерные для начала XIX века (илл. 42). В центре его фасада выступает ризалит, завершенный обычным треугольным фронтоном. Нижний этаж его рустованный, а верхний украшен коринфскими пилястрами. Своеобразен лепной растительно-орнаментальный декор в филёнках над окнами боковых частей, обнаруживающий тесную связь с народной резьбой по дереву. Интерьеры дома сильно переделаны.

В стороне от набережной (улица Гоголя, 108) возвышается церковь Николаи «во Владычней слободе», издревле принадлежавшей вологодским архиепископам (илл. 43). Она возведена «посадскими людьми» в 1669 году и является самым древним из сохранившихся в городе храмов после Софийского собора. Архитектурные

формы ее частично искажены позднейшими перестройками. Однако здание выглядит монументально и величаво, что вообще было характерно для вологодских храмов середины XVII века, во многом подражавших еще Софийскому собору. Высокий могучий куб на подклете был завершён эффектной купой из пяти тесно поставленных световых глав. Трехчастное членение фасадов на прясла с крупными декоративными закомарами-кокошниками сверху, отрезанными от стен карнизом, типично для XVII века. Необычны декоративные лопатки, украшенные ширинками и на половине своей высоты переходящие в пучки из трех колонок. Пониженные алтарь и трапезная сильно перестроены в XVIII веке. Интересна сохранившаяся восточная часть подклетного этажа в форме двух апсидных полукружий, уже известная нам по ряду храмов города. Контрастно по отношению к церкви выглядит стоящая с западной стороны трапезная колокольня XVIII века. Ее стройный, изящный столп из четверика, восьмигранного яруса звона и двух небольших восьмеричков над ним легко и свободно устремляется вверх. Подобные колокольни весьма характерны для Вологды этого времени.

Исключительно своеобразен интерьер церкви, имеющий необычную, двухстолпную конструкцию, внешне никак не выявленную и даже скрытую за привычными для XVII века формами. Два мощных столба поставлены в центре обеих этажей здания. Внизу, в подклете, они поддерживают простые коробовые своды, сверху, в основном помещении, служат опорой более сложной системы перекрытия. С каждого столба здесь на западную и восточную стены перекинута две большие арки и на боковые — одна меньшего пролета. Они несут три продольно направленных коробовых свода, прорезанных пятью барабанами на парусах: в центре — главным и по углам — малыми, которые опираются не только на своды, но также и на угловые части стен. Эта исключительно смело разработанная конструкция свидетельствует о создании русскими зодчими новых пространственных форм сводчатых церковных сооружений благодаря успешному решению сложной инженерно-технической проблемы сокращения внутренних опор. Двухстолпие срав-

нительно редко встречается в древнерусском культовом зодчестве, составляя совершенно особый архитектурный тип среди храмовых зданий XVI—XVII веков, распространенный преимущественно на северо-востоке Руси, в том числе и в Вологде. В 1793 году интерьер Никольского храма получил пышную барочную отделку, сохранившуюся частично и сейчас.

В южной части Заречной стороны в XVI—XVII веках располагалось дворцовое село Фрязиново. Здесь селились иностранцы, в основном приезжие купцы из разных стран, именовавшиеся в древней Руси «фрязинами». Около 1670 года (по другим источникам — в 1687 г.) во Фрязинове, на берегу реки была возведена Спасо-Преображенская (иногда называемая также Андрея Первозванного) церковь (Набережная VI армии, 205), существующая и по сей день (илл. 44). Внешне она выглядит очень эффектно и выразительно, хотя по композиции традиционна для храмов Вологды XVII—начала XVIII веков: кубический, первоначально пятиглавый объем с пониженным прямоугольным алтарем и папертью. Подклет, в котором располагается придел Андрея Первозванного, с выдвинутой восточной частью в виде двух апсид также типичен для многих памятников Вологды. Наружное убранство здания сильно изменено, но, судя по отдельным сохранившимся фрагментам (столбы паперти, завершающий куб карниз и редко расставленные кокошники), было довольно эффективным. От пятиглавия остался лишь центральный барабан с главой.

Примыкающая с запада к паперти церкви колокольня, безусловно, одна из лучших в Вологде. Нижний ярус ее трактован как обычное крыльцо с открытыми арками (позднее заложены и укреплены контрфорсами) на столбах-кубышках, с висячей гирькой. Он несет стройный восьмигранный столп со звоном сверху, увенчанный нарядным шатром с двумя рядами слухов и миниатюрной главкой. Прежде, до перестроек нижнего яруса и открытой лестницы, ведущей от крыльца на паперть, ко входу в храм, колокольня, вся сквозная и ажурная, отличалась удивительной легкостью.

Особенно интересен интерьер Спасо-Преображенской церкви, аналогичный Никольскому храму. Здесь мы находим те же два мощных столба в центре помещения с тождественной системой сводов и пятью световыми барабанами глав (малые отверстия позднее заложены). Отличие заметно только в использовании дополнительных арочек под угловыми барабанами. Очевидно, двустолпие являлось своеобразной архитектурно-конструктивной формой вологодских храмов XVII века, связанной с определенным кругом местных мастеров, которые продолжали традиции своих предшественников, еще в XVI веке создавших двустолпные храмы в Спасо-Прилуцком и Кирилло-Белозерском монастырях.

СПАСО-ПРИЛУЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

В двух километрах северо-восточнее Вологды, в излучине, или в «луке», реки расположен Спасо-Прилуцкий монастырь — один из крупнейших монастырей Севера, великодепный архитектурный ансамбль древней Руси (илл. 45). Опоясанный могучими крепостными стенами с высокими мощными башнями, этот ансамбль особенно живописен со стороны пологого берега Вологды и расстилающихся заливных лугов. Яркая зелень низменной поймы еще более оттеняет торжественно-величавую суровость его архитектуры (илл. 46).

Основал обитель в 1371 году Дмитрий Прилуцкий — видный деятель русской церкви второй половины XIV века, друг и сподвижник Сергия Радонежского, так же как и он убежденный сторонник объединения русских земель вокруг Москвы. «Устроение» Дмитрием новой обители близ Вологды нашло прямую поддержку у князя Дмитрия Донского, так как отвечало стремлению Москвы утвердиться в северных землях. Значение монастыря как форпоста Московского княжества в борьбе, в первую очередь с Новгородом, за овладение Севером хорошо понимали и все последующие московские князья, а затем и цари, которые